

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ НОРМЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Рассматриваются концепции логической структуры правовой нормы, предлагаемые как теоретиками права, так и учеными-цивиристами дореволюционного, советского и современного периода развития юридической науки. Делается вывод о негативном влиянии марксистско-ленинской идеологии на содержание научных теорий, которые разрабатывались юристами советского периода.

LOGICAL STRUCTURE OF THE LEGAL RULE AS SUBJECT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

The concepts of logical structure of the legal rule offered as well by the theorists of the right, as by the scientists-civilians of the pre-revolutionary, Soviet and modern period of development of jurisprudence are considered. The conclusion about negative influence of Marxist-Leninist ideology on contents of scientific theories developed by lawyers of the Soviet period is drawn.

Введение

Концепция трехэлементной структуры правовой нормы в настоящий период развития юридической мысли является преобладающей, а применительно к учебной литературе – единственной применяемой на территории России и Беларуси, что следует признать наследием советского периода развития юридической науки на содержание которой самое непосредственное влияние оказала марксистско-ленинская концепция понимания права.

Основная часть

Концепция логической структуры правовой нормы составляет предмет научных исследований уже на протяжении не менее двух столетий. Так, в XIX в. концепцию логической структуры правовой нормы исследовали такие известные ученые, как Д. Д. Grimm, Н. М. Коркунов и др. В советский период соответствующие исследования проводили С. А. Голунский, Ю. С. Жицинский, О. С. Иоффе, С. В. Курьлев, В. С. Основин, А. С. Пиголкин, М. С. Строгович, Н. П. Томашевский, М. Д. Шаргородский, Л. С. Явич и др. В современный период указанная тема была предметом исследования таких ученых, как В. К. Бабаев, В. А. Белов, А. Б. Венгеров, А. Ф. Вишневский, И. А. Горбатов, С. Г. Дробязко, В. С. Козлов, В. М. Корельский, В. А. Кучинский, О. Э. Лейст, В. С. Нерсисянц, В. Д. Перевалова, А. В. Поляков, В. М. Сырых, В. Н. Хропанюк, А. Ф. Черданцев и др. За указанный период единая научная концепция выработана так и не была, что является основанием для проведения дальнейших исследований в указанной области.

Следует отметить, что правовая норма представляет собой логическую систему, состоящую из нескольких логически связанных между собой элементов, совокупность которых, рассмотренная с точки зрения единства существующих между ними связей, по мнению А. В. Полякова, называется структурой правовой нормы

[1, с. 468]. Под последней, по утверждению Ю. С. Жицинского, «обычно понимается логическая формула, способствующая лучшему пониманию права, в целом, и отдельных правовых норм, ясному их изложению в <...> нормативных правовых актах, правильному применению в жизни» [2, с. 8]. Структура нормы права, согласно утверждению А. Ф. Черданцева, – это «способ организации ее содержания...» [3, с. 49].

Термин «норма права» в правоведении используется в двух значениях. В первом значении термином «норма права» обозначают норму-предписание, или норму закона, представляющую собой формально-определенное правило поведения, имеющее представительство-обязывающий характер, отвечающее признаку нормативности и выраженное грамматическими предложениями, размещенными в статьях, пунктах и абзацах нормативного правового акта. Во втором значении термином «норма права» обозначают норму-суждение имплицативного типа, представляющую собой сложное условное логическое умозаключение о поведенческих возможностях субъектов системы права при различных фактических обстоятельствах, возникновение (наступление) которых допускается государством посредством закрепления в нормативных правовых актах норм закона (норм-предписаний).

В первом значении термин «норма права», точнее, термин «норма закона» используется практической юриспруденцией и представляет собой руководство к действию для практикующих юристов, содержание которого не подлежит научному изучению, не может быть предметом научной дискуссии об его истинности или ложности. Норма «закона» может оцениваться с точки зрения справедливости или несправедливости, однако результаты такой оценки не могут повлиять на процедуру ее обязательного применения. Во втором значении термин «норма права» используется цивилистической наукой и понимается как логическое умозаключение, являющееся основой для

создания различных юридических конструкций о правах и обязанностях субъектов, которые (юридические конструкции) составляют предмет научного изучения, в том числе научной критики, в рамках юридической догматики, на что обращает внимание В. А. Белов [4, с. 96–97].

Изложенное позволяет констатировать, что норма гражданского права как логическое суждение имплицитного типа служит для связи фактического поведения людей с предусмотренными государством юридическими последствиями, а норма-предписание, закрепленная в нормативном правовом акте, – для доведения до участников экономических отношений модели юридически значимого поведения, допускаемого или запрещаемого на государственной территории в процессе удовлетворения экономических интересов, возможных юридических последствиях такого поведения и пределах изменения правового положения лиц, осуществляющих экономическую деятельность и признаваемых субъектами гражданского права в целях применения к ним юридических последствий. «Структура правовой нормы является логической формулой, которая позволяет углубить познание права в целом и отдельных правовых норм...» [5, с. 169], в частности утверждает А. С. Пиголкин.

На основании выводов научных исследований в области теории права в настоящее время можно установить существование двух концепций логической структуры правовой нормы: концепции двухэлементной (двухзвенной) и концепции трехэлементной (трехзвенной) структуры правовой нормы. В соответствии с концепцией двухэлементной структуры правовая норма состоит из гипотезы и диспозиции, а согласно концепции трехэлементной структуры – из гипотезы, диспозиции и санкции, которые рассматриваются в качестве взаимосвязанных элементов, составляющих логическую структуру правовой нормы.

В настоящее время в теории права и, как следствие, в цивилистической науке преобладает получившая развитие в советский период концепция трехэлементной структуры правовой нормы, на что обращают внимание О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский, согласно утверждению которых «по общепринятому в советской юридической литературе мнению всякая правовая норма состоит из трех частей: гипотезы, диспозиции и санкции» [6, с. 152–160]. Однако эти ученые отмечают, что обязательными элементами правовой нормы следует считать только гипотезу и диспозицию, обосновывая позицию тем, что отдельные нормы права не имеют своих санкций, а их исполнение поддерживается либо санкциями, содержащимися в других нормах, либо всей системой права [6, с. 160]. Трехэлементную концепцию структуры правовой нормы поддерживает А. С. Пиголкин [7, с. 5]. На то, что учение о трехэлементной структуре правовой нормы является порождением советской юридической науки, указывает Н. П. Томашевский, согласно точке зрения которого «это утверждение, сформулированное М. С. Строговичем еще в 1940 году, с тех пор неизменно повторяется в качестве аксиомы до настоящего времени: “Как известно, каждая правовая норма состоит из следующих неразрывно связанных элементов: гипотеза, диспозиция и санкция”» [8, с. 203]. При этом Н. П. Томашевский от-

мечает, что «это учение, несмотря на широкое признание его, покоится на существенном заблуждении. В действительности состав правовой нормы независимо от формы ее выражения исчерпывается двумя элементами» [8, с. 203], указывая на наличие в гражданско-правовой норме гипотезы и диспозиции, признавая при этом, что в уголовно-правовых нормах первый элемент называется диспозицией, а второй – санкцией.

Факт доминирования концепции трехэлементной структуры правовой нормы констатирует А. В. Поляков, согласно утверждению которого «большинство ученых, отдавая дань этактической традиции правопонимания, отстаивают обязательную трехэлементную структуру правовой нормы» [1, с. 478].

Изложенное позволяет утверждать, что концепция трехэлементной структуры правовой нормы и сегодня является преобладающей, а применительно к учебной литературе – единственной применяемой на территории России и Беларуси, что следует признать наследием советского периода развития юридической науки, на содержание которой непосредственное влияние оказала марксистско-ленинская концепция понимания права, что отмечалось учеными еще советского периода. «Многие дореволюционные юристы исходили из двучленного строения правовых норм и в связи с этим признавали наличие норм, не обеспеченных санкциями <...>. Последнее обстоятельство, противоречащее марксистско-ленинскому пониманию права как системы норм, обеспеченных государственным принуждением, предопределило критический подход к указанной точке зрения» [9, с. 41], отмечает А. Ф. Черданцев.

Критика большинством советских ученых любой точки зрения, не соответствующей марксистско-ленинскому пониманию права, в том числе подтверждаемой неопровержимыми доказательствами, и, как следствие, ее провал в советский период развития юридической науки были обусловлены влиянием коммунистической идеологии на все составляющие социального взаимодействия и, соответственно, отрицанием советскими учеными всего «старорежимного», в том числе разработанной учеными досоветского периода концепции двухэлементной структуры правовой нормы. Так, В. С. Явич указывает, что «критика современной идеологии империализма в области права составляет одну из задач, которые стоят перед учеными-марксистами...» [10, с. 147].

На широкое признание юридической наукой концепции трехэлементной структуры правовой нормы указывает В. К. Бабаев [11, с. 382], называя в качестве ее авторов С. А. Голунского и М. С. Строговича, приводя получившую распространение точку зрения названных ученых, озвученную в 1940 г., согласно которой «в правовой норме содержится прежде всего указание на условие, при котором норма подлежит применению, затем изложение самого правила поведения, наконец, указание на последствия невыполнения этого правила» [12, с. 251]. «В советской литературе это предположение впервые изложили С. А. Голунский и М. С. Строгович в учебнике Теория государства и права. М., 1940. С. 251, и др.», отмечает О. Э. Лейст [13, с. 558], поддерживающий предложенную названными учеными концепцию трехэлементной

структуры правовой нормы. В качестве родоначальника концепции трехэлементной структуры правовой нормы М. С. Строговича называет В. А. Белов, предполагающий, что основанием разработки такой концепции является тезис В. И. Ленина, согласно которому «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» [4, с. 101]. Предположение В. А. Белова, по нашему мнению, не лишено оснований в свете отношения в советский период развития юридической науки к изречениям В. И. Ленина, которые рассматривались как руководство к неукоснительному соблюдению, истинность их содержания не подвергалась сомнению, по сути, признавалась аксиоматичной, и все научные исследования, проводимые в области правоведения, должны были в обязательном порядке опираться на труды В. И. Ленина, что неукоснительно соблюдалось.

Аналогичную точку зрения относительно причины введения в теоретическую науку трехэлементной структуры правовой нормы высказывает А. Ф. Черданцев, согласно утверждению которого С. А. Голунский и М. С. Строгович «очевидно, исходили из того, что, коль скоро существует три термина, обозначающих элементы нормы права, то должно быть и три элемента нормы, а поэтому следует подправить взгляды буржуазных юристов на структуру нормы права» [3, с. 50], что в советский период развития юридической науки было одним из факторов успеха научных работ, но, к сожалению, не имело под собой действительно научного обоснования, что подтверждается содержанием цитат трудов ученых советского периода.

В конце XX – начале XXI в. сторонниками разработанной в советский период концепции трехэлементной структуры правовой нормы являются В. К. Бабаев, А. Б. Венгеров, В. М. Корельский, О. Э. Лейст, В. С. Нерсисянц, В. Д. Первалова, В. М. Сырых, В. Н. Хропанюк и многие другие ученые-теоретики.

Однако в юридической литературе как советского, так и постсоветского периода наряду с трехэлементной поддерживается концепция двухэлементной структуры правовой нормы, которая разработана учеными досоветского периода и является исторически первой, на что обращает внимание В. А. Белов, приводя цитату Д. Д. Грима из книги «Энциклопедия права: Лекции», выпущенной в 1895 г. в г. Санкт-Петербурге. Так, согласно утверждению Д. Д. Грима, «каждая юридическая норма представляет собой условное веление, которое может быть сведено к форме: «если – то». Соответственно с этим в составе каждой юридической нормы надо различать два элемента: гипотезу, или предположение, и диспозицию, или распоряжение. Гипотеза, или предположение, определяет условия применения данного правила. Диспозиция или распоряжение излагает содержание правила» [14, с. 121].

Схожую по содержанию точку зрения высказывает Н. М. Коркунов, согласно утверждению которого «все юридические нормы суть условные правила. Поэтому юридическая норма состоит, естественно, из двух элементов: из определения условий применения правила и изложения самого правила. Первый элемент называется гипотезой, или предположением, второй – диспозицией, или распоряжением» [15, с. 128].

В ряду ученых досоветского периода, поддерживающих концепцию двухэлементной структуры правовой нормы, следует назвать Д. Д. Грима, Н. М. Коркунова, Ф. В. Тарановского. В советский период развития правоведения концепции двухэлементной структуры правовой нормы придерживались С. С. Алексеев, Ю. В. Кудрявцев, С. В. Курылев, Н. П. Томашевский, А. А. Ушаков, А. Ф. Черданцев, Б. В. Шейндлин. Так, С. В. Курылев отмечает, что «элементами любой юридической нормы является гипотеза (указание на юридические факты) и диспозиция или санкция (указание на последствия, связываемые правом с предусмотренными в норме юридическими фактами)» [16, с. 50]. На современном этапе развития юридической науки концепцию двухэлементной структуры правовой нормы поддерживают В. А. Белов, А. Ф. Черданцев и некоторые другие современные ученые.

Отдельные ученые и, в частности, В. С. Основин, указывают, что «... при решении вопроса о структуре <...> правовой нормы нельзя допускать крайностей. Действительно, многие правовые нормы состоят из трех элементов, но из этого нельзя делать вывод, что трехэлементная структура строго обязательна для каждой нормы» [17, с. 40]. Высказанную В. С. Основиним точку зрения поддерживает А. В. Поляков, который считает, что «количество элементов правовой нормы зависит от ее конкретного функционального и ценностного значения в механизме действия права» [1, с. 479].

Заключение

Изложенное позволяет утверждать, что, несмотря на относительно большое количество исследований логической структуры правовой нормы, являющейся одним из основных правовых средств, входящих в единый механизм правового регулирования, проведенных как в досоветский, советский, так и в постсоветский период развития юридической науки, современные ученые не пришли к единой точке зрения по исследуемому вопросу. В настоящее время в научной литературе обосновывается как необходимость применения двухэлементной концепции правовой нормы, что подтверждается отдельными исследованиями, проведенными в постсоветский период в области цивилистической науки [18, с. 240–248; 19, с. 26–50] и в области логики [20, 21], так и необходимость применения трехэлементной концепции правовой нормы, поддерживаемая в учебной литературе, выпущенной по учебному курсу «Теория государства и права» [22; 23].

Вместе с тем проведенные исследования, зависимость содержания юридической науки советского периода от марксистско-ленинской идеологии, то обстоятельство, что концепция трехэлементной структуры правовой нормы является достижением советской юридической науки и обосновывается исключительно утверждением В. И. Ленина и дальнейшими аналогичными высказываниями идеологов коммунистического пути развития о безжизненности права без аппарата принуждения, а также тем, что «критика современной идеологии империализма в области права составляет одну из задач, которые стоят перед учеными-марксистами...» [24], позволяют сделать вывод о необходимости пересмотра современной теории

правовой нормы в пользу двухэлементной концепции ее логической структуры.

Подход к логической структуре правовой нормы как к двухэлементной позволит изучать правовые нормы, процедуру логического взаимодействия юридических

фактов с их государственной оценкой с действительно научных позиций, позволит наиболее точно определять пределы изменения правового положения субъекта в ходе практического разрешения спора о праве [25, с. 128–166].

Список использованных источников

1. Поляков, А. В. Общая теория права / А. В. Поляков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
2. Жицинский, Ю. С. Санкция нормы советского гражданского права / Ю. С. Жицинский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1968. – 123 с.
3. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А. Б. Бабаев [и др.] ; под ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.
5. Пиголкин, А. С. Нормы советского права и их структура / А. С. Пиголкин // Вопросы общей теории советского права : сб. статей / Л. С. Галесник [и др.] ; под ред. С. Н. Братуся. – М. : Госюриздат, 1960. – 408 с.
6. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Юрид. лит., 1961. – 381 с.
7. Пиголкин, А. С. Нормы советского права и их толкование : автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.712 / А. С. Пиголкин; Ленинградский ун-т. – Л., 1962. – 18 с.
8. Томашевский, Н. П. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов / Н. П. Томашевский // Вопросы общей теории советского права : сб. статей / Л. С. Галесник [и др.] ; под ред. С. Н. Братуся. – М. : Госюриздат, 1960. – 408 с.
9. Черданцев, А. Ф. Специализация и структура норм права / А. Ф. Черданцев // Правоведение. – 1970. – № 1. – С. 41–49.
10. Явич, Л. С. Право и общественные отношения / Л. С. Явич. – М. : Юрид. лит., 1971. – 152 с.
11. Теория государства и права : учебник / В. К. Бабаев [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юрист, 2002. – 592 с.
12. Голунский, С. А. Теория государства и права / С. А. Голунский, М. С. Строгович. – М. : Юриздат, 1940. – 304 с.
13. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / А. Г. Бережнов [и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. – М. : Юрист, 2001. – 656 с.
14. Grimm, D. D. Энциклопедия права : лекции / Д. Д. Гримм. – СПб., 1895. – 238 с.
15. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права : в 4 кн. / Н. М. Коркунов (по изданию 1914 г.) – М. : Статут, 2003. – Кн. 2: Объективная и субъективная сторона права. – 428 с.
16. Курылев, С. В. Санкция как элемент правовой нормы / С. В. Курылев // Советское государство и право. – 1964. – № 8. – 47–55.
17. Основин, В. С. Нормы советского государственного права / В. С. Основин. – М., 1963. – 110 с.
18. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2011. – 521 с.
19. Маньковский, И. А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения : монография / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.
20. Бартон, В. И. Логика : учеб. пособие / В. И. Бартон. – Минск : Новое знание, 2001. – 333 с.
21. Кириллов, В. И. Логика : учебник / В. И. Кириллов. – М. : Юрист, 1998. – 254 с.
22. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, И. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 550 с.
23. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2005. – С. 464 с.
24. Явич, Л. С. Право и общественные отношения / Л. С. Явич. – М. : Юрид. лит., 1971. – 152 с.
25. Маньковский, И. А. Теоретические основы формирования, толкования и применения норм гражданского права / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 312 с.

11.11.2015